

Услышав слова Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши перестал притворяться, отложил палочки и произнёс:

— Это потому, что с Хозяйкой что-то не так. Я просто хотел предостеречь остальных.

— Я знаю.

Жуань Ланьчжу кивнул:

— Только этим ты и похож на новичка — вечно раздаёшь свою доброту направо и налево, даже не задумываясь.

— Разве это плохо? — спросил Лин Цзюши.

— Это очень хорошо.

Жуань Ланьчжу подцепил лапшину, отправил её в рот, прожевал, проглотил и поднял на него взгляд:

— Но я должен тебя предупредить: внутри Дверей такая черта может стоять тебе жизни.

Лин Цзюши невольно сжал палочки, но прежде чем он успел что-то ответить, к ним подошёл Сюн Ци. Он бросил быстрый взгляд на Лин Цзюши, а затем обратился к обоим:

— Господа, Старейшина рода хочет нас видеть.

Услышав это, Лин Цзюши посмотрел на Жуань Ланьчжу. Тот отложил палочки, поднялся и с улыбкой произнёс:

— Лапша неплоха. Пойдём.

Снаружи по-прежнему бушевала метель, пробирая до костей. Группа Входящих в Двери гурьбой вышла из гостиницы, обогнула открытый колодец у входа и направилась к храму, где их ждал Старейшина.

Внутри храма, посреди двора, стоял огромный чан с водой, а за ним — старик с седыми волосами, опиравшийся на клюку. Заметив вошедших, он опустил веки и безжизненным голосом произнёс:

— Я здесь Старейшина. Вы, должно быть, те, кого я просил о помощи?

Сюн Ци оглянулся на остальных и ответил:

— Можно сказать и так.

Старейшина медленно развернулся, опираясь на клюку:

— Идите за мной.

Все последовали за ним, обогнули каменную стену и вошли в главный зал. Помещение было небольшим, стены были расписаны сценами из прошлого, когда на деревню нападали волки. В тусклом свете свечей, расставленных под стенами, молчаливо виселись поминальные таблички, похожие на надгробия.

В самом центре, в окружении свечей и табличек, стояло грозное изваяние божества.

Старейшина взял три ароматические палочки. Не поклонившись божеству, он сначала почтил память предков, а закончив, повернулся и, опустив голову, пробормотал:

— Похолодало. Мне нужно сделать гроб, дело срочное. Уповаю на вас, помогите нашему плотнику...

— Будьте осторожны. У нас здесь чудовище. Оно очень голодное, оно сожрало всё живое...

Сказав это, он, не глядя ни на кого, зашаркал прочь, опираясь на клюку — весь его вид был пропитан апатией и полным отсутствием эмоций.

— Похоже, задача — сделать гроб, — сказал Сюн Ци. — Идёмте, вернёмся в деревню.

Все развернулись и направились к выходу. Стоило им оказаться снаружи, как Чэн Вэнь начал громко жаловаться:

— Да кто в этой дыре вообще умеет делать гробы?

— Если будешь жаловаться, перестанешь умирать?

Голос Сюн Ци догнал его сзади. Увидев, кто это, Чэн Вэнь тут же проглотил остаток фразы и притих.

Отчитав Чэн Вэня, Сюн Ци обратился к остальным:

— Старейшина хочет, чтобы мы сделали гроб, значит, он определённо связан с Ключом.

— С каким ещё ключом? — спросила Ван Сяои.

Сяо Кэ ответила:

— Чтобы войти, нужно открыть дверь, чтобы выйти — тоже. Для выхода нужен Ключ. Его можно найти, только следуя подсказкам, которые даются внутри.

— Есть ли ограничение по времени?

Сяо Кэ беспомощно вздохнула:

— Разумеется, до того, как нас всех сожрёт то чудовище.

— Пошлите искать плотника.

Сюн Ци повёл всех обратно в деревню. По пути Сяо Кэ с раздражением бросила:

— Да здесь, кроме людей, вообще никакой живности не осталось!

Лин Цзюши, шедший позади, отозвался:

— Старейшина же сказал: чудовище сожрало всех живых. А вчера ночью оно съело Лао У. Видимо, теперь оно перешло на человечину.

Одно упоминание о человечине заставило всех вспомнить утренние события, и к горлу подступила тошнота.

Жуань Ланьчжу повернулся к Лин Цзюши и усмехнулся:

— А я и не замечал, что ты такой острый на язык.

— Ха, — Лин Цзюши тоже повернулся и улыбнулся ему в ответ. — Взаимно.

Они переглянулись, и атмосфера между ними стала на удивление гармоничной. Лин Цзюши, делая вид, что просто осматривается, тихо сказал Жуань Ланьчжу:

— Ты заметил? В каждом доме здесь есть колодец, но все они плотно закрыты. Кто-то даже

придавил крышки огромными камнями, и нигде нет ни верёвок, ни вёдер.

Жуань Ланьчжу наклонился ближе:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Помнишь колодец у входа в гостиницу? — прошептал Лин Цзюши. — Чудовище вылезло именно оттуда.

— Хе, — хмыкнул Жуань Ланьчжу. — А с чего ты взял, что чудовище всего одно? Вдруг то, что съело Лао У, и то, что вылезло из колодца — разные существа?

Услышав это, Лин Цзюши остановился, развернулся и нырнул в чей-то двор. Жуань Ланьчжу, увлечённый разговором, не сразу заметил, что собеседник исчез. Опешив на секунду, он окликнул его и поспешил следом.

Оказавшись во дворе, Лин Цзюши лишь мельком взглянул на колодец и, подойдя к хозяину дома, присел рядом:

— Дядюшка, нас прислал Старейшина, чтобы мы помогли деревне. Скажите, вы используете этот колодец для забора воды?

Дядюшка с женой, которые до этого спокойно лущили кукурузу, явно занервничали от такой близости незнакомца. Однако, зная, что их прислал Старейшина, он не стал прогонять гостя, а лишь уставился на початок в своих руках:

— Не знаю. Не спрашивайте нас об этом.

Лин Цзюши мог бы и не заводить этот разговор, но ему нужно было услышать ответ из уст местного жителя — так это выглядело как обычный сбор информации, а не как подозрительная осведомлённость.

— Дядюшка, — Лин Цзюши продолжал улыбаться и повторил угрозу, которую ранее озвучил Жуань Ланьчжу: — Старейшина пригласил нас, чтобы мы помогли решить проблему. Если вы будете молчать, как мы сможем помочь? Может, отвести вас к Старейшине, пусть он сам с вами поговорит?

Крестьянин замялся, его решимость пошатнулась:

— Старейшина... правда просил вас решить проблему?

— Разумеется, — Жуань Ланьчжу подошёл сзади и, сверкнув глазами на фоне снега, впился в крестьянина тяжёлым взглядом. — Мы только что от него. Хотите проверить?

Крестьянин опустил голову, отложил кукурузу и сказал:

— Этот колодец не для воды. Его вырыли по приказу Старейшины много лет назад, чтобы прятаться во время нашествия волков.

— Волков? О, — Лин Цзюши притворился, что слышит это впервые, и, присев на корточки, посмотрел на Жуань Ланьчжу: — Вот оно что. Когда я был у Старейшины, я видел на стене множество фресок, там тоже было нарисовано нашествие волков.

Он многозначительно хмыкнул и снова повернулся к крестьянину:

— Раз он нужен, чтобы прятаться от волков, почему вы его так плотно заколотили? Если волки вернутся, вы же не успеете его открыть!

— Эх, — крестьянин тяжело вздохнул. — Сейчас волки почти не появляются. А чудовище, что пожирает людей, куда страшнее любого зверя.

— Чудовище, пожирающее людей? — Жуань Ланьчжу нахмурился. — То, о котором вы говорите, живёт в колодце?

Крестьянин кивнул. Жуань Ланьчжу продолжил:

— Тогда почему вы не засыпали эти колодцы?

— Пытались, — ответил крестьянин. — В нашей деревне жила пара братьев, молодые, смелые. Решили засыпать свой колодец. И вот, когда они заглянули внутрь... оба исчезли. С тех пор никто не смел их трогать, только закрываем и прячемся.

— Два брата... — пробормотал Лин Цзюши, а затем, подняв голову, лучезарно улыбнулся: — Понял. Спасибо, дядюшка.

— Да не за что.

Закончив расспросы, они бок о бок вышли со двора. Как только они отошли, Жуань Ланьчжу повернулся к нему:

— Если хочешь разузнать про колодцы — делай это в одиночку и не говори остальным.

— Понял, — Лин Цзюши без колебаний согласился. — Язык мой — враг мой, буду молчать как рыба.

— Правда? — усмехнулся Жуань Ланьчжу. — А что же ты утром про это забыл?

Лин Цзюши застыл:

— Может, мы забудем про то утро?

— Ни за что, — рассмеялся Жуань Ланьчжу.

Они отстали от группы, и когда подошли к дому плотника, остальные уже начали нервничать. Сяо Кэ, как и ожидалось, не упустила случая связвить:

— Где вас носило? Только сейчас явились?

Лин Цзюши улыбнулся:

— Прогулялись по деревне.

Сяо Кэ закатила глаза, подумав про себя: двое взрослых мужиков вечно трутся друг о друга, так ещё и в такой ситуации находят время на туристические прогулки?

Увидев, что все в сборе, старый плотник, как и в прошлый раз, невозмутимо попыхивал трубкой, отдавая распоряжения:

— Раз нужен гроб, идите в горы, рубите деревья.

Все зашумели. Сюн Ци, скрестив руки на груди, спросил:

— Мы никогда не делали гробов. Сколько нужно брёвен?

— Три, — старый плотник вынул трубку изо рта. Его глаза, глубоко запавшие под полями шляпы, были мутными и безжизненными. — Деревья в обхват. Три штуки, ни меньше.

— Ствол должен быть прямым, без сучков, без трещин, без червоточин, не тронутый молнией и не опалённый огнём. Берите те, что растут на солнечной стороне, те, что в тени — не трогайте.

Требования были абсурдными, но спорить было нельзя. Сяо Кэ пришлось спросить:

— Хорошо. А как скоро гроб будет готов? Нам нужно срочно.

Плотник сунул трубку обратно в рот и начал выпускать клубы дыма. Дым окутал его покрытое морщинами, словно кора дерева, лицо, отчего он выглядел пугающе и жутко. Он молчал, и Сяо Кэ, теряя терпение, снова подалась вперёд:

— Старик?

— Сначала срубите деревья, — сказал плотник. Он поднял взгляд и по очереди оглядел живых людей, после чего добавил зловещим, низким голосом: — Если после того, как срубите, останетесь в живых — тогда и спрашивайте.

Лин Цзюши едва сдержал смешок. Не оборачиваясь, он про себя отсчитал: один, два, три.

— Не стоит так, старик, — вовремя вмешался Жуань Ланьчжу с мягкой улыбкой. — Погода такая холодная, а что, если вы умрёте раньше нас?

Старик за всю жизнь не слышал такой дерзости. Предыдущие Входящие в Двери относились к ним с трепетом и почтением, кто бы посмел сказать такое?

— Хм! — старик холодно хмыкнул, вперив мутный взгляд в Жуань Ланьчжу. — У меня жизнь крепкая!

Жуань Ланьчжу, который никогда не лез за словом в карман, парировал:

— По-моему, это единственное, что у вас крепкое.

Вокруг воцарилась неловкая тишина: все хотели рассмеяться, но боялись. Плотник, задохнувшись от такой наглости, молча принялся яростно дымить трубкой.

Но Лин Цзюши понимал, что так просто всё не кончится. И верно, Жуань Ланьчжу начал оглядываться в поисках подходящего оружия, но не успел он ничего найти, как ему в руки уже сунули топор.

Лин Цзюши заранее раздобыл несколько топоров и раздал их остальным, чтобы было чем рубить деревья, и сейчас как раз дошла очередь до Жуань Ланьчжу.

Тот взвесил топор в руке, бросил на Лин Цзюши одобрителный взгляд и двинулся прямо к плотнику.

Под испуганные крики остальных топоров оказался у шеи старика.

Жуань Ланьчжу наклонился и с пугающим давлением посмотрел на дёргающегося в бороде плотника, произнеся с предельной мягкостью:

— Дай-ка я проверю, нет ли в твоей голове сучков, трещин и червоточин.

Топор взмыл вверх, холодный поток воздуха обдал шею старика. Глаза плотника округлились от ужаса, и он завопил:

— Три дня! Три дня!!!

— Хм.

Топор остановился в паре сантиметров от старика. Жуань Ланьчжу улыбнулся с видом самого добропорядочного человека:

— Вот видите, а сразу нельзя было сказать? Столько сил моих потратили.

Сказав это, он швырнул топор Лин Цзюши.

Все получили по топору и отправились к горе. Не успели они завернуть за угол, как встретили Хозяйку с цветастым одеялом в руках.

Увидев её, Лин Цзюши замедлил шаг, прислушиваясь к разговору.

В отличие от остальных жителей, Хозяйка была невероятно приветлива. Увидев у людей топоры, она сразу спросила:

— Идёте в горы рубить деревья?

Трое, кого она перехватила, кивнули:

— Да, в горы.

— О, — на её изящно накрашенном лице заиграла улыбка. — В горах скользко, будьте осторожны. Рубить деревья — работа тяжёлая, а те, что в горах, такие толстые, в одиночку или вдвоём не унести.

Её глаза хитро блеснули:

— У нас тут есть секрет, как носить брёвна. Раз вас трое: ты — за голову, ты — за середину, ты

— за конец. Так будет гораздо легче.

Трое мужчин закивали:

— О, и правда! Спасибо, Хозяйка!

Лин Цзюши нахмурился. Утром он специально наводил подозрения на Хозяйку, чтобы остальные были начеку. Но, похоже, сколько бы раз он ни предупреждал, всегда найдутся те, кто с амнезией добровольно лезет в петлю.

— Что такое? — Жуань Ланьчжу заметил, что он отстал.

Лин Цзюши тут же обернулся, на его лице не дрогнул ни один мускул:

— Ничего, пойдём.

Они шли долго. Вокруг простиралась лишь белая пустошь и иссохшие деревья. С подъёмом в гору метель усилилась, ветер больно бил по лицу. Ван Сяои, кутаясь в одежду, с гримасой боли спросила:

— Если путь сюда такой тяжёлый, а обратно ещё и бревно тащить, нам обязательно делать этот гроб?

Сюн Ци, идущий впереди, ответил громко:

— Не сделаем гроб — не узнаем, что будет дальше, и как найти Ключ?

Справедливо. Ван Сяои замолчала.

— Верно, — Жуань Ланьчжу снова оживился. — Надо сделать как следует. Если уж умирать, то хотя бы в красивом гробу.

Дорога была трудной. Наконец они добрались до леса и начали искать подходящие деревья. Сяо Кэ и Ван Сяои стояли в стороне, Жуань Ланьчжу прислонился к дереву и грыз семечки, пока остальные в поте лица рубили деревья.

Лин Цзюши старался не тратить лишних сил, но от ударов топора руки всё равно онемели до самых запястий.

Жуань Ланьчжу, словно надсмотрщик, стоял за спиной, сплёвывал шелуху и командовал:

— Когда рубишь, вкладывай силу в удар сверху вниз.

Лин Цзюши снова разозлился от того, что тот сам палец о палец не ударил. Он остановился, чтобы перевести дух:

— Сам ничего не делаешь, а командовать — мастер?

— Не злись, — Жуань Ланьчжу выплюнул шелуху и улыбнулся. — Я оставил тебе семечек, хочешь передохнуть?

Лин Цзюши усмехнулся, с размаху ударил топором — и от злости тот намертво застрял в стволе.

Жуань Ланьчжу издалека наблюдал, как Лин Цзюши, вцепившись в топорище, тянет его изо всех сил, словно бык. На его бледном лице проступил румянец — то ли от гнева, то ли от усталости, — что лишь делало его глаза ещё ярче.

Жуань Ланьчжу помедлил, бросил семечки и собрался было помочь, как вдруг раздался оглушительный треск, и огромное дерево рухнуло в снег, подняв облако снежной пыли.

— Ох! — Чжан Цзышуан, срубивший дерево, сел на землю, весь в поту. Сюн Ци, работавший с ним, принялся звать остальных на помощь.

Лин Цзюши поднял голову: стемнело, а злосчастный топор так и торчал в дереве.

Он выдавил смешок, выглядя так, будто у него окончательно сдали нервы. В этот момент сзади протянулась рука, взялась за топорище, качнула его из стороны в сторону, и топор легко вышел из древесины.

Жуань Ланьчжу, держа топор, внезапно встретился взглядом с Лин Цзюши и замер.

Вечер в заснеженных горах был всё ещё светлым — так же, как и глаза Лин Цзюши.

<http://bllate.org/book/20699/2068582>